

ВОПРОСЫ ФИЛОСОФСКОГО ПЕРЕВОДА КИТАЙСКИХ КЛАССИЧЕСКИХ БУДДИЙСКИХ ТЕКСТОВ

Публикация вызвана неудовлетворенностью методами и уровнем перевода классических буддийских текстов Китая на русский язык. Привлекая исследование немецкого ученого Х.-Д. Гондека, автор определяет основные слабые места существующей практики переводов и предлагает способы их устранения.

К л ю ч е в ы е с л о в а: буддийская философия Китая, философский перевод.

PHILOSOPHICAL TRANSLATION PROBLEMS OF CHINESE CLASSICAL BUDDHIST TEXTS

The publication is caused by dissatisfaction with the methods and level of translation of Chinese classical Buddhist texts into Russian. Drawing on the study of the German scientist H.-D. Gondek, the author identifies the main weaknesses of the existing translation practice and suggests ways to eliminate them.

К e y w o r d s: Chinese Buddhist philosophy, philosophical translation.

Также, как на почве христианского вероучения выростала и складывалась философия, буддизм в Китае, заключая в себе религиозный посыл о спасении, обладал атрибутами философии как особой области знаний, в том числе четко дефинированными понятиями, методами сведения их в систему, логикой, что позволяло его духовным лидерам ставить глобальные вопросы о мире и человеке.

Если религиозная составляющая китайского буддизма получила более или менее понятное отражение на других языках, то его философская система до сих пор не нашла эквивалентного перевода. «Понятие „эквивалентный“ понимается в смысле „несущий ту же самую информацию“, то есть имеющий то же самое семантическое содержание, хотя и отличающийся по способам выражения этого содержания» [1, с. 232].

До недавнего времени нам представлялось, что сложность в переложении китайской буддийской философии на русский язык объясняется разностью цивилизационных кодов, однако современная дискуссия о философских переводах внутри европейского научного пространства демонстрирует, что имеется целый набор переводческих проблем, которые не зависят от межкультурной дистанции. Поэтому, как бы это ни показалось странным, много полезных идей относительно переводов восточных текстов содержатся в статье немецкого учёного Ханса-Дитера Гондека (Hans-Dieter Gondek) о европейских толмачах европейских же философов – «О переводе философских текстов и о философских теориях перевода», воспроизведенной по-русски Анной Рябовой.

Статья Х.-Д. Гондека содержит целый ряд наблюдений и выводов, без учета которых переложение классических буддийских текстов Китая на русский язык по-прежнему останется во власти индивидуальных пристрастий переводчиков. Разберем потезисно размышления немецкого ученого.

Перед философским переводом, пишет Х.-Д. Гондек, ставят «в большинстве случаев возвышенные цели» [2, с. 194]. Это как раз то, что лично мне всегда мешает в буддийских переводах с китайского языка добраться до сути первоисточника. О «возвышенных целях» в описаниях буддийских текстов и их переводах сигнализирует велеречивость изложения. Из российских исследователей, пожалуй, только Л. Е. Янгутову в его первых книгах удалось остаться в рамках сухого китайского стиля, уйти от нехарактерного флёра одухотворённости [см.: 4], навстречу которому так открыты читатели, незнакомые с китайским языком. Впрочем, эта проблема выходит за рамки буддийских сочинений. На память приходят многочисленные переводы «Даодэцзина», в которых нашли воплощение «возвышенные цели» переводчиков («христианские», «материалистические», «научные», «мистические» и пр.), но которые зачастую не выдерживают встречи с китайским источником.

Х.-Д. Гондек бросает упрёк переводчикам философских текстов в «целевых предзаданностях», происходящих «не столько из самой переводческой деятельности, сколько из теоретических конструкций и допущений, которые предваряют перевод» [2, с.193]. Эта мысль находит полное подтверждение в процессе сравнительного анализа первоначальных буддийских текстов и их репрезентаций на русском языке. Переводы несут на себе печать «предзаданности», когда переводчик, будучи хорошо осведомленным и начитанным в буддийском вероучении вообще, по сути дела, воспроизводит в переводе своё дотекстовое видение, подстраивая под него встречающиеся слова.

Это отчетливо прослеживается на примере перевода терминологии. Так перевод терминов «юань ци» (緣起) как «возникновение через причину, возникновение из причинности, зависимое возникновение», «фа» (法) как «дхарма», «синь» (心) как «сознание, когниция», «жу» (如) как «татхāгата» «предзадан» санскритскими понятиями, за которыми были закреплены данные китайские слова. Однако, попав в сферу китайского языка, на первый план вышла их новая, китайская компонента. Отказ от «целевых предзаданностей» позволил бы высвободить эти понятия из индийского культурного «плена», переместить их в китайское языковое и мыслительное пространство и, соответственно, русским эквивалентом «юань ци» стало бы «подниманием связей», «фа» – «законом», «синь» – «сердцем», «жу» – «подобием».

Другая линия «теоретических конструкций и допущений, которые предваряют перевод», связана с зависимостью от западной философской терминологии. Устойчивая терминологическая пара хуаяньской философии

«ти — юн» (體 — 用), не поддающаяся прямому переводу, вдруг оказывается «субстанцией» и «проявлением» [3, с. 369], окончательно запутывая и без того труднопознаваемый текст.

Но есть еще одна форма «допущения» философского перевода, основанная на личном воображении переводчика. Волюнтаризм увлекает и приводит к тому, что в русском тексте вместо «ю» (有) появляется слово и понятие «бытие», противоречащее самой сути буддийского представления о мире.

Переводческая деятельность, о которой упоминает Х.-Д. Гондек, должна была бы сводиться к внимательному анализу именно китайских слов, однако вместо этого происходит отстранение от китайских текстов путем их возвращения к индийским истокам, перемещения в западный философский дискурс либо же через банальное домысливание.

В целом говоря, если положить перед собой некий китайский буддийский текст танского или сунского времени и рядом его русский перевод, то не составит большого труда понять, что перед нами два разных текста, и оба – плохо понятных. Китайский непонятен потому, что еще как следует не прочитан, а русский непонятен по причине неоправданной усложненности и наполненности посторонней или неуместной терминологией, разрушающей внутреннюю логику текста. Не могу отказать себе в удовольствии сослаться на вывод Х.-Д. Гондека, сводящийся к тому, что «самый громкий скандал здесь состоит в том, что дурной перевод почти не вызывает никакого скандала» [2, с. 196].

Философские переводы сочинений китайских буддистов прошлого нуждаются в системной работе коллективов китаистов. Но даже отдельным исследователям под силу сделать несколько шагов навстречу эквивалентному переводу: 1) отказаться от метода «целевых предзаданностей», 2) переводить термины согласно их китайским смыслам и соответственно этому концептуализировать их, 3) находить в источниках и фиксировать дефиниции терминов, сделанные самими авторами, 4) отслеживать варианты употребления одного и того же понятия в разных текстах, предварительно окончательное заключение о его значении, 6) выстраивать общую картину миропонимания китайских буддистов, опираясь на результаты максимально широкого и глубокого терминологического и текстологического анализа, а не на «предваряющие перевод допущения». Эти действия будут способствовать пересмотру концептов, «домысленных» учёными XX в. в условиях ограниченного доступа к информационным ресурсам. Имеющиеся в настоящее время оцифрованные корпусы сочинений китайских буддистов значительно упрощают задачу.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов, Л. С. Язык и перевод / Л. С. Бархударов. – М.: «Международные отношения». – 1975. – 240 с.
2. Гондек, Ханс-Дитер. О переводе философских текстов и о философских теориях перевода / Ханс-Дитер Гондек; пер. с нем. Анны Рябовой – М.: Логос. – 2011. – № 5-6 (84). – С. 193 – 211. – Режим доступа: http://www.intelros.ru/pdf/logos/2011_05/14.pdf. – Дата доступа: 01.06.2023.
3. Религии Китая. Хрестоматия / Составление Е. А. Торчинова; авторы: М. Е. Ермаков, М. Е. Кравцова, К. С. Солонин, Е. А. Торчинов. – СПб: издательство «Евразия». – 2001. – 428 с.
4. Янгутов, Л. Е. / Л. Е. Янгутов. Философское учение школы хуаянь. – Новосибирск: «Наука». – 1982. – 143 с.